

УДК 81.32

ДИСКУРС ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ НОВООБРАЗОВАНИЙ

Синельникова Лара Николаевна,

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» в г. Ялте,
Гуманитарно-педагогической академии (филиал)
доктор филологических наук,
профессор кафедры русской и украинской филологии с методикой преподавания,
Республика Крым, Россия,
E-mail: prof.sinelnikova@gmail.com

Аннотация

В статье проводится дискурс-анализ фразеологического семиозиса. Когнитивно-дискурсивный подход расширяет возможности интерпретации фразеологических новообразований. Фразеомы обладают уникальной способностью концентрированно представлять социально значимые признаки времени. Новые фразеомы сочиняют, культивируют и трансформируют СМИ.

Ключевые слова:

фразеологизмы, неофраземы, когнитивно-дискурсивный подход, Интернет-мем, эффе́мизм, метафора.

Дискурс фразеологических новообразований отражает реальные речевые действия ономазиологического характера, осуществляемые в разных социально-идеологических условиях. Ономазиология – наука, ориентированная на изучение единиц языка с точки зрения осуществления ими номинативной или репрезентативной функции, – не может не контактировать с дискурсологией, в методологии которой принцип функциональности приобретает дополнительные характеристики за счёт подключения экстралингвистического (внешнего) контекста.

Процесс порождения новых значений и соответствующих им интерпретаций знака касается и фразеологического семиозиса, для понимания особенностей которого необходим учёт социальной мотивационной

базы, проявленной в медийных сюжетах, в личностных оценках, которые могут стать цитатами не только дня, но и более длительного времени.

Фразеология в социокультурном контексте берёт на себя ответственную роль – представлять время в особом ракурсе: и в том случае, когда реализуются трансформационные действия в отношении идиом (*идиома* здесь используется в обобщённом значении – из греч. *особое свойство*), и в том, когда на основании традиционных моделей с применением разнообразных номинативных техник создаются новые фраземы. Фразеология – «ударная сила особой коннотативной мощности» [Мокиенко, с. 103], что подтверждается активностью фразеологизмов в политическом, рекламном, спортивном,

юридическом и даже деловом дискурсах, а также в персональных дискурсах публичных людей.

Ономасиологическое обновление фразеологизмов в современных дискурсивных практиках сформировалось как приём языковой игры, в условиях которой фразеологизмы способны «преодолевать рамки узуса, изменять форму и содержание, увеличивать диапазон системных возможностей и стилевых функций» [Третьякова, 2011, с. 3]. Когнитивно-дискурсивный подход расширяет представление о фразеологической окказиональности и позволяет перейти от фиксации и типологии трансформаций к проблеме образования новых фразеологических связей как отражению процесса познания через особую комбинаторику языковых знаков.

Фразеологизм – особый языковой знак, «уникальная единица кода экспрессивно-образной номинации, имеющей особую когнитивную организацию, характеризующуюся специфической корреляцией гносеологического, семантико-смыслового, ассоциативно-образного, этического и прагматического аспектов [Буянова, Коваленко, с. 52]. Когнитивно-дискурсивный подход расширил возможности интерпретации фразеобразований через подключение ментальных характеристик носителей языка, проявленных в разнообразии дискурсивных практик.

Проблемы неофразеологии теснейшим образом связаны с социокультурными характеристиками определённого времени. Носителями социального времени в его идеологических характеристиках являются устойчивые сочетания советского периода: *отец народов, стройка века, священный долг, интернациональный долг, старший брат, светлое будущее, мирный атом, буревестник революции, ленинская вахта, переходящий вымпел, индустриальный гигант, вражий голос, узники совести, идеологическая диверсия* и др. «Тоталитарная» фразеология по большей части проявляла признаки закрытого общества, претендующего на безусловные

положительные (вплоть до пафосных) оценки всех институтов и действий власти.

Появление номинаций, фиксирующих определённый период истории, может быть связано с деятельностью конкретного человека. Так, с именем М. С. Горбачева соотносятся выражения, превратившиеся в политические клише: *эпоха застоя, стратегия ускорения, новое мышление*.

Опережающее закрепление фразеологического неологизма в политическом дискурсе без уяснения обществом сущности понятия неизбежно ведет к смысловой диффузности в условиях отсутствия нормативного описания отношений между означаемым и означающим. По такому сценарию шло обоснование номинации *новое мышление*. О новом мышлении, в котором «нуждается современный мир», М. Горбачев заявил в 1986 году. В 1989 году вышла книга «50/50: Опыт словаря нового мышления», в котором были представлены (и сопоставлены) разные точки зрения на наиболее важные признаки нового мышления: особая организация социальной жизни; мирное сосуществование разных систем; созидательные взаимодействия государств и народов; приоритет общечеловеческих интересов; замедление и прекращение гонки вооружений; продвижение к неядерному миру; равновесие интересов; отказ от ультимативных требований; готовность к компромиссам; умение смотреть на мир глазами своих партнеров; исходить не из желаемого, а из возможного; общая для всех народов мира концепция; отказ от логики конфронтации [50/50: Опыт словаря нового мышления]. Каждый из названных признаков продолжает формировать собственный дискурс с применением разнообразных номинативных техник, направленных на актуализацию принимаемых позиций.

Словосочетание *человеческий фактор*, появившееся в 1985 году, также способствовало возникновению множества дискурсивных манифестаций, связанных со спецификой гуманитарных наук. Теории человеческого

фактора составили основу многих областей знания, активизированного в новом веке: менеджмента, антикризисного управления, имиджологии, неориторики. Сквозь призму понятия *человеческий фактор* оцениваются и рекомендуются поведенческие модели (в том числе – речевые), способные обеспечить эффективное общение. В лингвистике это содержательно объёмное понятие способствовало концептуальному преобразованию научного дискурса в связи с переходом от структурно-системных классификаций языка к коммуникативно-прагматическому описанию речи, на основе которого формируется лингвистика дискурса.

Фразеологические новообразования прошлых эпох остаются хронотопическими маркерами, но многие из них продолжают двигаться по «стреле времени», осваивая новые дискурсивные практики и варьируя оценочные регистры. Фраземы *хрущевская оттепель, брежневский застой, черненко-ские потёмки, ельцинские катаклизмы, парад суверенитетов, чемоданы Руцкого* остаются востребованным ресурсом политических текстов и коммуникаций.

Устойчивые сочетания обладают уникальной способностью концентрированно представлять социально значимые признаки времени. Так, словосочетание *колбасные электрички* зафиксировало время паломничества в Москву в условиях тотального дефицита, номинация *чешский хрусталь* была проявителем социального статуса советского человека, его служебного положения и материального достатка. Фраземы более позднего времени: *потребительская корзина, прожиточный минимум, горячие точки, идущие вместе, ползучий переворот, война опросов, выброс компромата, политические тяжеловесы* и др. – в разных дискурсах могут «улучшать», «ухудшать» или «размывать» денотат в зависимости от целевых установок адресанта и его отношений с адресатом.

Новые фразеологизмы могут создаваться на основе ранее известных выражений.

Например, *группа давления* – объединение людей для осуществления определённых целей (выражение из книги А. Бентли «Процесс государственного управления», 1908 год). Новообразования *группа поддержки, группа захвата, группа влияния* сохраняют интегральную сему «оказывать энергичное воздействие, быстро осуществлять целенаправленное действие», но каждый из них может иметь собственный дискурс – от официально-оперативного до жаргонного и шутильного (пример из разговорной речи: *Чем мы не группа захвата!*).

Номинация *бархатная революция* приписывается Вацлаву Гавелу (1989 год). Ономастическое движение шло в пространстве так называемых «цветных революций», в названиях которых на постсоветском пространстве по большей части использовался переносно-символический потенциал фитолексем: *революция роз* (Грузия, 2003 год), *каштановая революция* (Украина, 2004 год), *революция тюльпанов* (Киргизия, 2005 год), *васильковая революция* (Беларусь, 2006 год). Такого рода политические клише продолжают использоваться в СМИ, оставаясь маркерами политического дискурса пропагандистской направленности и материалом для риторических приёмов, чаще всего – приёма иронии (например: *Страна тюльпанов бросила страну майданов*).

В течение нескольких постсоветских лет в публицистических текстах и анекдотах употреблялось фразеологическое сочетание *новые русские*, отмеченное высокой степенью продуктивности прототипа: *новые украинцы, казахи, грузины* и т. д., *новая номенклатура, новые политики, новые левые, новые правые, новый формат, новые мавроды* и мн. др. Однако новое имеет тенденцию устаревать, уступая социальную нишу следующему наименованию определённого рода действующих лиц. Выражение *новейшие русские* фиксирует некие новые признаки богатых людей, восприятие обществом их образа жизни. По мере укрепления в общественном сознании зна-

чимости *успешных людей* эта номинация вытеснила предыдущие и превратила их в социальный анахронизм. Но осталась возможность варьирования оценки в дискурсах: от нейтральной до иронической и подчёркнуто отрицательной.

Новая реальность – новые фразеологизмы, список которых остаётся открытым: *клиповое мышление, глобальная элита, европейские ценности, инвестиционный порог, информационная война, серая зона, офисный планктон, серый копатель, грязные технологии, чёрный пиар, бегущая строка, контрольный выстрел, одорукий бандит, зелёный коридор, лежащий полицейский, шоковая терапия, нетрадиционная ориентация, гибридная война, конвой добра*. Каждая из номинаций имеет собственный дискурс (происхождение, авторство, этапы освоения, частотность использования и т. д.) и в то же время неограниченную возможность дискурсивных перемещений, сопровождающихся варьированием толкования и оценок.

Непрерывный фразеологический семиозис, зарождение новых знаков – естественный когнитивно-коммуникативный процесс. Расширение сферы коммуникации новообразований снимает их синтагматическую неустойчивость и превращает во фразеологические сочетания. Новые сочетания получают высокую степень воспроизводимости, благодаря средствам массовой информации. СМИ сочиняют, культивируют и чаще всего сами же трансформируют новые фраземы. Если событие имеет социальный резонанс, оценочные журналистские названия быстро приживаются и расширяют сферу дискурсивного применения. Так, выражение *оборотни в погонах* (коррупцированные представители правоохранительных органов) несколько месяцев кряду представляло модную и высоко рейтинговую тему в СМИ. Модель получила развитие: *оборотни в галстуках* и т. д.

Для неофразем характерна деривативная (в том числе – игровая) активность, способствующая закреплению во фразеоло-

гической картине мира. Этапы дискурсивного варьирования проходят фраземы разных тематических групп: *лица кавказской национальности* и *лица непредсказуемой национальности*, *лица гостевой национальности*, *лица террористической национальности*, *лица нетрадиционной интернет-ориентации*; *сингапурское чудо* (носитель секрета успеха) и *архитектура экономического чуда*, *призрачный фантом*, *сингапурский рецепт*; *панамские оффшоры* и *панамский скандал*, *оффшорный президент*; *принуждение к миру* и *принуждение к дружбе*, *принуждение к сочувствию*. Номинации фразеологического дискурса легко преодолевают собственные границы и приобретают оценочные характеристики, согласующиеся с дискурсивно-идеологическими установками авторов текстов.

Носителями перцептивного времени являются фразеологизмы-эвфемизмы. *Адекватный ответ* вместо *агрессия*; *ангажированная пресса* – вместо *купленная*, *несправедливая*; *асоциальная категория населения* вместо *пьяницы*, *бомжи*, *падшие люди*. Эвфемистический эффект дискурсивного обновления может быстро утрачиваться, и возникает «вторичный» эвфемизм – смягчение уже ранее смягчённого: *лица с ограниченными возможностями* и *лица с дополнительными потребностями* вместо *инвалиды*, *товары из Европы* вместо *секонд хенд*» (англ. – вторые руки). Особая судьба у эвфемизма *вежливые люди*, появившегося в результате событий Крымской весны 2014 года – воссоединения Крыма с Россией. *Вежливые люди* – бренд Крыма (11 июня 2016 года в Симферополе был открыт памятник *вежливым людям*), знак качества нового образа жизни и предлагаемых услуг, что нашло отражение в словосочетаниях: *вежливый Крым*, *вежливый сезон*, *вежливые электрики*, *день вежливых людей*, *вежливое молчание* и даже «вежливый» цемент в тексте наружной рекламы южного города. Превращение неофраземы в интернет-мем также можно считать доказательством её закрепления в общественном сознании.

Когнитивно-дискурсивный подход способствует пониманию закономерностей фразеобразования на метафорической основе. Метафора – ментальная структура, воплощённая в языковых единицах, это понимание и переживание сущности одного предмета в терминах сущности другого предмета. В двукомпонентности (бинарности) метафоры как механизме расширения границ сочетаемости слов рождаются новые смыслы.

Постоянное использование метафорической конструкции, её популярность – путь к воспроизводимости и, соответственно, к превращению свободного сочетания во фразеологическое. При этом когнитивно-характеризующее значение в одних случаях утрачивается, двуплановость теряется, и словосочетание начинает употребляться в роли прямой номинации, в других – остаётся оригинально оценочным и открытым для преобразований разной степени мотивации. Переход метафорической бинармы от характеризующего значения к номинативному может происходить постепенно. Ономастиологическая специфика метафорического словосочетания проявляется в его возможности представлять коммуникативное событие минимальными средствами, обеспечивать целостность в представлении значимого для общества события. В этом случае фразама начинает проявлять ряд существенных признаков фразеологизма как языкового знака, когнитивная структура которого вмещает семантическую, ассоциативную и прагматическую составляющие.

Тропеический характер неофразем способствует их дискурсивному долгожительству. Метафорическая бинарма представляет собой «смешанное» ментальное пространство, своеобразную когнитивную задачу, для решения которой могут предлагаться разные варианты решения в условиях одновременных дискурсивных практик. Метафорические сюжеты, основанные на фразеологическом новообразовании, способствуют активизации риторических и стилистических приёмов, способных

как поддержать семантику фразеологического сочетания, так и произвести его «демонтаж», сместить семантику в необходимую для автора сторону.

Основание для фразеотворчества находится в социальной действительности, в комплексе жизненных обстоятельств и событий. Смыслы микшируются, объединяются в некое новое понятие, которое номинируется и, подтверждая значимость явления или события, воспроизводится, тиражируется, закрепляются как в концептуальной, так и в языковой картинах мира.

Останутся ли новые фраземы в кратковременной памяти или пополнят фразеологический фонд, – покажет всё расставляющее по своим местам время. В любом случае фразеобразование представляют хронику событий жизни, а также возможности языка их фиксировать. Нечёткость границ между узуальным и окказиональным, «перетекание» диахронического в синхроническое, превращение частичной идиоматичности в полную и наоборот – всё это свидетельства участия фразеологии в характерной для нашего времени борьбе дискурсов.

1. Буянова Л.Ю., Коваленко Е.Г. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности: монография. М.: Флинта: Наука, 2012.

2. Воякина Е.Ю. Особенности ономастической метафоры экономического дискурса // Вестник Челябинского гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. 2009. № 43 (181). Вып. 39. С. 35–39.

3. Мокиенко В. Фразеология и языковая игра: динамика формы и смысла // Учёные зап. Таврического национального ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации. 2012. Т. 25 (64). № 2 (1). С. 100–109.

4. 50/50: Опыт словаря нового мышления. М.: Прогресс, 1989.

5. Третьякова И.Ю. Окказиональная фразеология (структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты): автореф. дис. ... докт. филол. наук. Ярославль, 2011.

1. Buyanova L.Yu., Kovalenko E.G. Russkij frazeologizm kak mental'no-kognitivnoe sredstvo yazykovoj

konceptualizacii sfery moral'nyx kachestv lichnosti: monografiya. M.: Flinta: Nauka, 2012.

2. Voyakina E.Yu. Osobennosti onomasticheskoy metafory e'konomicheskogo diskursa // Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta. Filologiya. Iskusstvovedenie. 2009. № 43 (181). Вып. 39. S. 35–39.

3. Mokienko V. Frazheologiya i yazykovaya igra: dinamika formy i smysla // Uchyonye zap. Tavricheskogo

nacional'nogo un-ta im. V.I. Vernadskogo. Ser. Filologiya. Social'nye kommunikacii. 2012. T. 25 (64). № 2 (1). S. 100–109.

4. 50/50: Opyt slovarya novogo myshleniya. M.: Progress, 1989.

5. Tret'yakova I.Yu. Okkazional'naya frazeologiya (strukturno-semanticheskij i kommunikativno-pragmaticheskij aspekty): avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. Yaroslavl', 2011.

UDC 81.32

THE DISCOURSE OF PHRASEOLOGICAL NEOFORMATIONS

Sinelnikova Lara Nikolaevna,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Humanities and Education Science Academy,
doctor of philology,
professor of chair of Russian and Ukrainian philology with a technique of teaching,
Republic of Crimea, Russia,
E-mail: prof.sinelnikova@gmail.com

Annotation

In the article the discourse-analysis of phraseological semiosis is carried out. The cognitive-discourse approach expands the interpretation possibilities of phraseologic creation. Phraseoms possess unique ability of concentrated representation of socially significant signs of time. New phraseoms are composed, cultivated and transformed by mass-media.

Key words:

phraseological units, neophrasema, cognitive-discourse approach, Internet-euphemism, metaphor.